

Токторов Э.С.

**ОПУЗАЛАП АЛУУНУН КУРАМЫНЫН ЮРИДИКАЛЫК АНАЛИЗИ
ЖАНА АНЫ ӨРКҮНДӨТҮҮНҮН КӨЙГӨЙЛӨРҮ**

Токторов Э.С.

**ЮРИДИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СОСТАВА ВЫМОГАТЕЛЬСТВА
И ПРОБЛЕМЫ ЕГО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ**

E.S. Toktorov

**THE LEGAL ANALYSIS OF THE COMPOSITION OF EXTORTION
AND PROBLEMS OF ITS IMPROVEMENT**

УДК: 343.3/713

Макалада кылмыш-жаза укугунун актуалдуу суроолору каралат. Ошондой эле кылмыш-жаза укугун азыркы учурдагы коомдун талаптарына жана мыйзамдарына ылайык жакшыртуу үчүн сунуштарды иштеп чыгуусу каралган.

Негизги сөздөр: *опузалап алуу, өркүндөтүүнүн көйгөйлөрү, кылмыш, уурдоо, тоноо, каракчылык, юридикалык анализ.*

В статье рассматриваются актуальные вопросы уголовного права. А также рассмотрена разработка предложений для улучшения уголовного права в соответствии с нынешними законами и требованиями общества.

Ключевые слова: *вымогательство, проблемы совершенствования, преступление, кража, грабеж, разбой, юридический анализ.*

The article deals with topical issues of criminal law. And also examined the development of proposals to improve criminal law in accordance with the current laws and regulations of the society.

Key words: *extortion, improvement problems, crime, theft, robbery, legal analysis.*

Вымогательство, как преступление не было известно обычному праву кыргызов. Поскольку гораздо более распространенными видами преступления были кражи, грабежи и разбои, то кыргызскому обычному праву дореволюционного периода были известны лишь понятия кражи (уурулук), грабежа (тоноочулук), разбоя (каракчылык) [1, с. 85-86].

Основным объектом посягательства при этих видах преступлений являлся скот, принадлежавший кочевникам на праве частно-семейной собственности.

Понятие же вымогательства было связано со словосочетаниями «коркутуп, опузалап тартып алуу», «күч колдонуп тоноо», что означает завладение имуществом путем угрозы и применения насилия [2, с. 291]. Правового понятия вымогательства, как требования передачи чужого имущества или права

на имущество, естественным образом не существовало.

Таким образом, в дореволюционном уголовном обычном праве кыргызов как такового вымогательства в чистом виде не встречается, присутствуя в латентном виде в пределах родоплеменных отношений, когда в большом ходу были такие средства, как грабеж или разбойные нападения [3].

Длительное время русское уголовное право понятия вымогательства как самостоятельного имущественного преступления не давало. Принятое в 1845 году Уложение о наказаниях уголовных и исправительных также не содержало общего понятия вымогательства, однако впервые установило ответственность за вымогательную угрозу и принуждение к даче обязательств, которые большинством криминалистов того времени отождествлялись с вымогательством.

Непосредственная разница между понятиями «разбой» и «вымогательство» заключается во временном промежутке между предъявлением требования и моментом завладения какими-либо материальными средствами: при разбое это может произойти практически сразу после нападения преступника на жертву, а при вымогательстве имеет место промежуток времени от нескольких часов до нескольких дней, недель и т.д. В то же время следует иметь в виду, что при том же разбое преступник может и не завладеть имуществом, если, например, получит достойный отпор от жертвы посягательства. То же самое может произойти и при вымогательстве.

Винокурова Н.С. пишет, что признаки, присущие хищению чужого имущества, в полной мере присущи и вымогательству. Как известно, при вымогательстве основной целью требования виновного лица является изъятие чужого имущества и вместе с тем насильственный способ осуществления этого требования. Так что вымогательство вполне логично отнести к насильственному, незаконному изъятию чужого имущества.

Важнейшим элементом обращения чужого имущества является фактическое завладение им с возможностью для преступника распорядиться этим имуществом по своему усмотрению. При вымогательстве, когда виновный с помощью различных угроз завладевает требуемым имуществом, он часто способен пользоваться и распоряжаться им по своему усмотрению. Причинение ущерба собственнику или иному владельцу имущества при хищении состоит в нанесении прямого, реального ущерба, т.е. уменьшении стоимости похищенного имущества. При этом на стороне собственника или иного владельца возникает прямой ущерб, то есть недостача имущества, а на стороне виновного – незаконное обогащение за счет похищенного имущества. Все это реально существует при вымогательстве [4].

Придерживаясь вышеуказанной позиции, считаем необходимым в качестве формы хищения представить вымогательство и предлагаем его состав изложить следующим образом: Вымогательство есть хищение чужого имущества путем предъявления требования о передаче имущества или права на имущество, или совершение других действий имущественного характера под угрозой применения насилия, либо распространения сведений, позорящих или подрывающих репутацию потерпевшего и его близких, либо иных сведений, способных причинить существенный вред законным интересам потерпевшего или его близких (шантаж).

Понятно, что при таком решении проблемы необходимо реформировать понятие хищения (примечание №1 к ст. 164 УК КР), предусмотрев в нем его формы, а также расширив предмет преступного посягательства путем отнесения к нему не только чужого имущества, но и права на имущество, а также действий имущественного характера. На наш взгляд, в этом отношении заслуживает одобрения позиция белорусского законодателя, сконструировавшего понятие хищения как «умышленное противоправное безвозмездное завладение чужим имуществом или правом на имущество с корыстной целью путем кражи, грабежа, разбоя, вымогательства, мошенничества, злоупотребления служебными полномочиями, присвоения, растраты или использования компьютерной техники» [5].

Таким образом, в определении хищения включено указание на то, что его предметом является не только имущество, но и право на имущество. Это позволяет признать мошенничество и вымогательство формами хищения без всяких оговорок. В законодательном определении хищения обобщенная характеристика действия дается одним словом «завладение», но с перечислением конкретных способов завладения. Это должно оградить от произвольного распространения понятия хищения на другие действия.

В законе предметом вымогательства названы: чужое имущество, включая право на чужое имущество, действия имущественного характера. Следовательно, предметом вымогательства, как насильствен-

ного преступления, не может быть собственное имущество вымогателя [6, с. 150]. Имущество – это предметы материального мира, которые обладают определенной физической формой и поэтому осязаемы. По нашему мнению, в основном составе вымогательства следует указать, что вымогаемое имущество может быть как движимым, так и недвижимым. Такое мнение высказывала, в частности, В.С. Минская [7, с. 148]. По поводу предмета вымогательства в литературе высказываются различные суждения. Можно предположить, что право на имущество рассматривается в качестве предмета лишь условно. В реальной действительности предметом преступления является не право в собственном смысле, а свидетельствующие о его наличии документы и предметы, его заменяющие [8, с. 132]. Однако такие документы, по мнению Б.К. Абдымомунова и Р.У. Турусбекова, еще не есть предмет вымогательства; предметом же преступления являются деньги, квартира [9, с. 55]. Нам же представляется, что предметом этого преступления далеко не всегда являются вещи; им могут быть и работа и услуги.

Имущественные выгоды могут быть извлечены из действий, совершенных потерпевшим в пользу виновного. Ст. 170 УК КР прямо говорит о требовании совершения каких-либо действий имущественного характера. Выгода здесь состоит в непредоставлении имущественного эквивалента за совершенные действия. Примером может служить уклонение (путем обмана, шантажа и т.д.) от уплаты обусловленного вознаграждения за проделанную потерпевшим работу.

Предмет преступления – факультативный признак в составе преступления вымогательства. В случаях, когда деяние выражается в требовании передачи чужого имущества, вымогательство является предметным преступлением, а в случаях выражения притязаний вымогателя в требовании передачи права на имущество или совершения других действий имущественного характера – беспредметным.

В любом случае передача чужого имущества (права на чужое имущество) или совершение других действий имущественного характера в пользу вымогателя должны происходить безвозмездно. Однако отсутствие в диспозиции ч. 1 ст. 170 УК КР указания об этом, так же, как и указания о противоправности требования вымогателя, не следует рассматривать как пробел в законодательном определении вымогательства. Возмездного или правомерного требования при вымогательстве не бывает [10, с. 45-46]. В этой связи, по нашему мнению, в основном составе вымогательства следует указать, что требование имущественного характера должны быть направлены на безвозмездное осуществление передачи. Если это обстоятельство очевидно для составов кражи, присвоения, мошенничества, грабежа и разбоя – так как в диспозициях этих норм говорится о похищении, предполагающем безвозмездность, – то для состава вымогательства это не столь очевидно.

Одной из основных форм противодействия вымогательству является наличие эффективных уголовно-правовых норм. К сожалению, анализ действующего законодательства свидетельствует о том, что эти нормы пока еще далеки от совершенства и у законодателя имеются резервы для их дальнейшей модернизации.

Сегодня качественные изменения в политико-правовой сфере, как провозглашение личности наивысшей ценностью, не могли не сказаться на механизме уголовно-правового регулирования. На законодательном уровне впервые были зафиксированы уголовно-правовые принципы (законности, вины, справедливости, гуманизма, равенства). Реализация их нашла отражение и при реформировании институтов Общей и Особенной частей нового УК.

По нашему глубокому убеждению эффективность борьбы с преступностью, в том числе и рецидивной в немалой степени зависит от скоординированных действий правоохранительных и иных государственных органов, заинтересованных в ее решении. Так, трудности в обеспечении адаптации освобожденных от наказания способствовали инициативе ряда местных органов самоуправления по созданию центров социальной адаптации и общественных фондов материальной помощи таким лицам. Вместе с тем эти, оправдавшие себя на практике, в том числе в различных странах, формы деятельности не закреплены нормативно. С учетом изложенного в решении задач социальной адаптации важное место должны занимать центры ресоциализации, медицинской и психолого-педагогической реабилитации, временные приюты, телефоны доверия.

Их создание следует осуществлять при содействии органов государственной власти, коммерческих структур, благотворительных фондов, общественности и религиозных конфессий. Вопросы, направленные на социальную адаптацию освобожденных, должны разрабатываться и осуществляться местными органами самоуправления, их комиссиями, пред-

приятиями и организациями. При этом в такой работе целесообразно участвовать благотворительным фондам и отдельным гражданам [10, с. 78-80].

Важно осуществить реорганизацию служб, которые занимаются трудовым и бытовым устройством освобожденных из исправительных учреждений. Представляется необходимым создание Республиканского закона, регулирующего процесс социальной адаптации ранее судимых на республиканском, ведомственном и муниципальном уровнях, что будет положительно влиять на снижение рецидивной преступности.

Литературы:

1. Нурбеков К. История государства и права Киргизской ССР. Изд. 2-е без изм. И доп. - Бишкек: КГУ, 1999. - С. 85-86.
2. Укук кыскача энциклопедиясы. - Ф., 1998. - С. 291.
3. История государства и права Кыргызской ССР. - Б., 1999.
4. Винокурова Н.С. Актуальные проблемы уголовно-правовой характеристики вымогательства // Справочная правовая система Консультант Плюс.
5. Примечание 1 к гл. 24 Преступления против собственности УК Республики Беларусь. - СПб., 2001.
6. Курманов К.Ш., Шаршеналиев А.Ш. Уголовное право Кыргызской Республики. - Бишкек, 2001. - С. 150.
7. Минская В.С. Вопросы уголовной ответственности и ее дифференциации. Сб. науч. ст. и тезисов. - Ярославль, 1994. - С. 148.
8. Куц В.Н. О непосредственном объекте вымогательства // Проблемы социалистической законности. - Харьков, 1985. - С. 132.
9. Абдымомунов Б.К., Турусбеков Р.У. Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с вымогательством. - Бишкек, 2003. - С. 55.
10. Кочои С.М. Преступления против собственности (Комментарий главы 21 УК РФ). - М.: «Проспект», 2001. - С. 45-46.
11. Кудрявцев В.Н. Причинность в криминологии. - М., 1968. - С. 206.

Рецензент: к.ю.н., доцент Орозов Ж.Ж.